Вокруг книг

УДК 339(6)

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.12

Африка в условиях глобальных трансформаций

Дмитрий Викторович МИХЕЛЬ

доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: dmitrymikhel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2250-1626

ЦИТИРОВАНИЕ: Михель Д.В. Африка в условиях глобальных трансформаций // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 3. С. 225–238.
DOI: 10.31249/kgt/2024.03.12

Статья поступила в редакцию 24.01.2024.

Исправленный текст представлен 21.02.2024.

АННОТАЦИЯ. В XXI в. Африке суждено стать одним из самых заметных центров развития человечества. Предпосылками этому служат ее демографический потенциал, огромные природные ресурсы и продолжающийся уже два десятилетия бурный экономический рост африканских стран. Главными препятствиями на пути в африканское будущее остаются неизжитое наследие неокOLONИализма, сохраняющаяся уязвимость политических систем стран этого континента и амбиции влиятельных западных стран, продолжающих рассматривать Африку как свою вотчину. В условиях слома нынешнего однополярного мироустройства у Африки есть все шансы стать еще одним значимым полюсом грядущего мира. Важным союзником африканских стран должна стать Россия, с которой у них сохраняются традиционно дружеские отношения со времен СССР и в которой сами африканцы видят

лидера незападного мира в борьбе с затянувшейся западной гегемонией. Целостный, научно обоснованный взгляд на указанные процессы представлен в совместной книге Ирины Абрамовой и Леонида Фитуни «Вопросы современной африканистики и проблемы развития» (2022), которая стала предметом данного обзора. В книгу вошли 25 статей и докладов, сделанных авторами в 2012–2022 гг. В них анализируются три группы вопросов: теория мировой экономики и глобального развития в аспекте развивающихся стран, проблемы африканского континента, национальные интересы России в Африке и современные российско-африканские отношения. Читатель легко обнаружит, что представленные авторами научные аргументы изложены не с точки зрения отстраненного научного разума, а с позиции государственного подхода. Сквозь всю книгу красной нитью проходит мысль, что российская африканисти-

ка должна служить интересам России, поэтому каждый из представленных в книге текстов наряду с актуальной научной информацией содержит рекомендации, позволяющие представителям политических, предпринимательских и интеллектуальных кругов включиться в «африканскую повестку».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Африка, африканистика, трансформация миропорядка, экономика, национальные интересы России, российско-африканские отношения.

Нет нужды специально представлять авторов рецензируемого издания [Абрамова, Фитуни, 2022]. Это директор Института Африки РАН, д.э.н., член-корр. РАН И.О. Абрамова и зам. директора Института Африки РАН по научной работе, д.э.н., член-корр. РАН Л.Л. Фитуни. Отметим лишь следующее: книга была подписана к печати 22.12.2022 и попала на книжные полки библиотек к самому концу 2023 г. К этому времени один из авторов книги, Леонид Леонидович Фитуни (1953–2023), ушел из жизни. Собранные под одной обложкой авторские и совместные статьи обоих авторов оказываются своеобразным итогом научной работы Л.Л. Фитуни и вызывают к светлой памяти замечательного отечественного ученого-африканиста. Л.Л. Фитуни был автором целого ряда трудов по Африке [Абрамова, Фитуни, Сапуницов, 2007; Фитуни, 1981; Фитуни, 2009; Фитуни, 2012; Фитуни, Абрамова, 2018; *Fituni, Abramova*, 2010]. Значимый вклад в эту область знания внесен также Ириной Олеговной Абрамовой [Абрамова, 2005; Абрамова, 2009; Абрамова, 2010; Абрамова, Поликанов, 2001].

Взяв эту книгу в руки, будет тяжело отложить ее в сторону. Она захватывает с самого начала. Вводная статья,

подготовленная И.О. Абрамовой, носит программный характер. Она начинается цитатой из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на совещании с членами Координационного совета при Правительстве по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации 25 октября 2022 г. Цитата из выступления президента позволяет с самого начала войти в курс дела: «С конца зимы 2022 г. перед российским обществом, экономикой и наукой встали задачи, связанные с работой в новых условиях, налагаемых специальной военной операцией (СВО), агрессивным давлением и деструктивными шагами объединенного Запада, общим ростом конфронтационности на мировой арене, кризисными явлениями мировой экономики и в сложившихся структурах мирохозяйственных связей» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 10].

Из общих задач, стоящих перед российским обществом, экономикой и наукой, вытекают и задачи, стоящие перед российской африканистикой: вывод российских исследований в области африканистики на качественно новый уровень, проведение научных исследований, прежде всего в интересах страны, «уход от искусственных наукометрических критериев ее эффективности в пользу однозначного получения <...> результата, нужного сегодня государству». Применительно к последней из упомянутых выше задач для российской африканистики И.О. Абрамова утверждает, что надо, например, отказаться от «специфических исследований по тематике ЛГБТ в Африке или де-факто противоречащих российским интересам разработкам в политических науках» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 13, 15].

Невозможно не согласиться с автором, когда она говорит, что такие исследования являются «обременени-

ем и путями» для нашей науки, и речь здесь идет не только об африканистике, но и практически о всей сфере современного российского социально-гуманитарного знания, оказавшейся заложником западных систем научного индексирования. В реальности, как отмечает директор Института Африки РАН, эти системы индексирования способны не только сдерживать развитие любой национальной науки в глобальном мире, но и уничтожать ее. «Роль принадлежащих Западу систем индексации и ранжирования в обеспечении неокOLONиальной зависимости в мировой науке, таким образом, аналогична роли доллара в обеспечении господства США в мировой экономике и международных экономических отношениях» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 17].

В качестве альтернативы навязаным нам извне механизмам колониального контроля над российской наукой И.О. Абрамова предлагает перейти от наукометрических систем контроля эффективности, до сих пор поддерживаемых на министерском уровне, к другим критериям оценки научного труда. В первую очередь здесь дело касается решения тех или иных задач, поставленных российским государством как источником финансирования: для медико-биологических институтов это может быть, например, разработка новой вакцины, а для Института Африки РАН – разработка плана-стратегии для России на Африканском континенте. Кроме того, по мысли автора, «необходимо перейти от наукометрии к комплексным проверкам институтов <...> с участием РАН, Минобрнауки, а также профильных министерств, формирующих госзадание под решение конкретной научной задачи» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 20].

Что касается самой Африки, то в качестве объекта научного изучения со стороны российских африканистов

Чёрный континент может быть интересен, по крайней мере, в следующих отношениях: в экономическом плане – не только как поставщик ресурсов, но и как важнейший рынок для российской промышленной продукции, в дипломатическом плане – как «резерв дипломатической поддержки и контрсанкционных усилий», в геополитическом – как область приложения российской «мягкой силы», в плане историческом – как территория борьбы за историческую правду, в особенности в связи с исследованиями, посвященными вкладу нашей страны в деколонизацию африканских народов и оказание им помощи в создании собственной государственности и становлении национальных экономик.

Наряду с введением книга И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни включает в себя еще 25 статей, пять из которых – за авторством И.О. Абрамовой, одиннадцать – за авторством Л.Л. Фитуни, девять – совместных. Тексты, собранные под обложкой книги, представляют собой расширенные версии уже издававшихся прежде журнальных статей и научных докладов. Поскольку каждый из текстов выглядит вполне самостоятельным, то читать их можно, например, в хронологическом порядке – от вышедших еще в 2012 г. к вышедшим в 2022 г. Это позволит рассматривать предмет разговора в динамике, а заодно судить о том, как изменялся набор аналитических инструментов, используемых авторами. Сами авторы и составители книги предпочли тематический подход и нисходящую хронологию (от текстов 2022 г. к текстам 2012 г.). В связи с этим книга состоит из трех частей, рассматривающих вопросы теории мировой экономики и глобального развития, проблемы Африканского континента, национальные интересы России и российско-африканские отношения в XXI в. Нет необ-

ходимости останавливаться на каждом из собранных в книге текстов. Каждый из них в высшей степени содержателен и поучителен. Остановимся лишь на некоторых выводах, озвученных авторами.

Прежде всего, об изменяющемся мировом порядке и месте в нем Африки (1-й раздел книги). Авторы предлагают подойти к данному вопросу не только феноменологически, но и сущностно: не только представить текущую картину глобальных трансформаций, но и понять саму суть того, что принято называть «новым мировым порядком». Так, в термине «новый мировой порядок» закономерно выделяются три смысловых уровня: «порядок» – четкая организация какой-либо сферы действительности (прежде всего политической, экономической и социальной), «мировой» – в масштабах планеты, «новый» – отличный от прежнего миропорядка, закрепляющий систему связей и отношений, сложившуюся после очередного кризиса.

Как терминология, так и идеология «мировых порядков» восходят к англосаксонскому видению мира. То и другое авторы возводят к колонизатору, бизнесмену и премьер-министру Капской колонии Сесилу Родсу, который в 1890 г. конкретизировал идею «миропорядка» в формуле «Англия повсюду» (*England Everywhere*). Родс предложил образовать Имперскую Федерацию с участием Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и других британских колоний, которая смогла бы взять под свой контроль весь обитаемый мир и обеспечить прочный мир во всем мире. Сколь бы амбициозным не было предложение Родса, но, как показала дальнейшая историческая практика, на Западе от него отказываться не стали. Президент США Вудро Вильсон вернулся к идее «нового миропорядка» в Четырнадцати пунктах

своей программы, изложенной на Версальской конференции 1919 г. Ему также принадлежит тезис о допущении в лоно нового мироустройства только стран-демократий и закрытии дверей в оное для авторитарных стран.

Собственную концепцию миропорядка выдвигал и создатель нацистского германского государства, а реализация ее, как мы помним, привела к чудовищным человеческим жертвам по всему миру, особенно в нашей стране. В августе 1941 г. У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом была подписана Атлантическая хартия, определявшая характер мироустройства после победы союзников во Второй мировой войне. Версальское (1919) и недавнее однополярное мироустройство (1991) в самом деле были результатами исторически созревшего на англосаксонской почве видения мира. Но ни одно из них не было в полной мере воплощением англосаксонских надежд на гегемонию, поскольку им с необходимостью противостояли планы других народов. В наибольшей степени это показательно для Ялтинско-Потсдамской системы мироустройства (1945), изначально создаваемой как биполярная, с учетом советского подхода к организации отношений между странами.

Совершенно справедлив в этом смысле следующий вывод, сделанный Л.Л. Фитуни: «Новые мировые порядки рождаются, как правило, в результате необратимых перемен в глобальном балансе сил, подрыва планетарных позиций старых гегемонов и поступательного восхождения новых претендентов на эту роль. Это не линейный процесс» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 52]. При этом старые державы-гегемоны порой способны укреплять свои позиции на мировой арене, прибегая к захвату ресурсов, ранее им недоступных. Так, случилось в 1991 г., когда после распада СССР все его ресурсы,

а также ресурсы стран самораспустившегося «социалистического лагеря» перешли в распоряжение Запада, позволив ему продлить свое существование еще на 30 лет.

В июне 2021 г. президентом США Дж. Байденом и премьер-министром Великобритании Б. Джонсоном была подписана Новая атлантическая хартия, направленная на реализацию их совместного видения «более мирного и процветающего будущего». Не следует ли ее расценивать как декларацию «американо-британского видения мира после новой глобальной войны»? Во всяком случае ряд событий, хронологически связанный с ее подписанием, может говорить в пользу такого предположения. В их числе создание трехстороннего пакта о безопасности с участием США, Великобритании и Австралии (AUKUS), усиление санкционного давления на Россию и КНР, возрастание военной конфронтации на востоке Украины в конце 2021 г. и, как следствие, ответные меры со стороны Российской Федерации в форме СВО.

Для России реализация очередных англосаксонских планов по переустройству мира стала историческим вызовом, требующим изменения всей философии жизни нашей цивилизации – как на внешнем контуре, так и на внутреннем. В сущностном смысле ответом на этот вызов может стать и уже становится переориентация российской жизни и отказ от западно-центристских моделей. На внутреннем контуре, как следует из текста книги, это предполагает проведение целого ряда неотложных мероприятий по индустриализации, обеспечению связности хозяйствующих субъектов, восстановлению системообразующих передовых производств и целых отраслей, воссозданию системы профессионально-технической подготовки и повышению качества общего образо-

вания, воспитанию молодежи, а также переформатированию общественного сознания, которому предназначено утвердиться в мысли, что «от величины и качества вклада каждого гражданина в коллективные усилия всей страны» зависят будущее и успех страны [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 54]. На внешнем же контуре перед Россией стоит задача укрепления своих связей с другими частями мира, в том числе с Африкой, которая, как показано в книге, является для нас источником перспективных возможностей.

Каково же место Африки в рамках изменяющегося мироустройства? Как отмечается в совместной статье авторов [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 27–42], за последние 20 лет среднегодовые темпы прироста ВВП Африки были выше, чем соответствующие показатели по миру в целом, но доля континента в мировом ВВП всё еще крайне мала – 2,5% [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 37]. Для Запада Африка интересна с трех точек зрения: перспектив глобального экономического развития, ее ресурсных возможностей и ее военно-политической значимости (возможность институциональной привязки к военно-политической машине стран Запада и как «африканский фланг» Большого Индо-Тихоокеанского Ареала). Для Китая Африка – жизненно значимый рынок сбыта и источник ресурсов, а также сухопутное продолжение китайского морского проекта «Один пояс – один путь». Что касается российских интересов, то, по замечанию авторов, в условиях СВО и изменяющегося миропорядка на первый план выходит «понимание и прагматичный учет Россией оценок и видения самими развивающимися странами собственных интересов в посткризисном мироустройстве»: непонимание и игнорирование этих интересов станут залогом провалов и бесцельной траты наших

ресурсов на африканском направлении [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 40–41].

Стратегическим союзником Африки становится БРИКС. В лице Африки БРИКС видит силу; разделяющие основные подходы стран – участниц группы в глобальном мире, – совпадение в видении необходимости трансформации существующего миропорядка в сторону взаимного уважения, справедливости и равенства, защиты суверенитета, поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, приверженности многосторонности посредством соблюдения норм международного права. На период 2022 г. основным партнером стран группы БРИКС в Африке была ЮАР. На эту страну из всего товарооборота с БРИКС 94% приходилось на Китай и Индию, 4% – на Бразилию, 2% – на Россию [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 60]. После принятия в БРИКС еще двух африканских стран, Египта и Эфиопии, с которыми у России складываются всё более прочные хозяйственные отношения, данная пропорция начиная с 2024 г., по-видимому, несколько изменится.

Важным фактором новой российской политики на африканском направлении, равно как и условиях происходящей глобальной трансформации, должно стать изменение в характере мышления российских политиков, предпринимателей и ученых. В этом смысле важной задачей должна стать деколонизация нашей мысли и связанная с ней задача по разработке политической теории деколонизации. В связи с этим авторы анализируют меняющиеся представления о колониализме, неоколониализме и постколониализме и приходят к выводу о необходимости использования еще одного термина – «постнеоколониализм». Под последним понимается обновленный «неоколониализм», распространенный на

весь мир, за пределы постколониальной периферии. Если в секторе реальной экономики Китай, Индия и некоторые страны Юго-Восточной Азии сегодня уже оказываются способными противостоять постколониализму, то в сфере общественного сознания, культуры, ценностной ориентации давление со стороны Запада, воспевающего идеалы общества потребления, весьма значительно. Проводниками западного доминирования сегодня являются социальные сети, потоки регламентированной информации и устройства для ее передачи. Поэтому «логической ответной реакцией на постнеоколониальность становится задача новой деколонизации, предполагающая многовариантность и свободный выбор путей и моделей развития, сохранение своей идентичности, собственной системы ценностей, исторической памяти, культуры, науки и языка» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 83].

Как Африка пережила пандемию коронавирусной инфекции? Если говорить коротко, то без таких потрясений, как Европа и Северная Америка. И дело здесь не в особых экологических условиях или генетике африканцев. На протяжении целого ряда десятилетий народы африканских стран и так находятся под прессингом непрекращающихся эпидемий: ВИЧ/СПИДа, Эболы и др. Особенно разрушительными оказались последствия пандемии на политэкономическом уровне. По замечанию авторов, ковид вызвал настоящий кризис экономической и политической субъектности, который затронул и Африку. Ради получения эффективных лекарств и медицинского оборудования многие развивающиеся страны были готовы пойти на любые условия, в том числе отказаться от политики протекционизма. Вопрос о том, какие стратегии по преодолению экономических последствий пандемии целесообразны

для Африки, не имеет простых ответов. Авторы полагают, что для африканских, как и других незападных государств, необходимостью становится отказ от прежних парадигм развития и переход к стратегиям, совместимым с логикой четвертой промышленной революции. «Едиственное разумное решение – целенаправленное встраивание в формирующуюся мировую экономику на оптимальных для страны в каждый конкретный момент условиях и началах» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 99].

Несколько значимых наблюдений о проблемах африканского континента (2-й раздел книги). Через всю книгу И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни проходит мысль о том, что пора отказаться от негативных трактовок процесса бурного демографического развития на Африканском континенте. Рост численности населения в африканских странах – это больше не бремя, а «демографический дивиденд», который способствует превращению Чёрного континента в быстрорастущий рынок для сбыта разнообразных товаров и привлекательный источник рабочей силы, которой становится всё меньше на других континентах, особенно в Европе. В соответствующем тексте о народонаселении Африки в условиях трансформации миропорядка [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 183–199] представлен интересный анализ растущего «демографического дивиденда».

К 2050 г. пять из восьми стран мира, где будут сохраняться самые высокие темпы демографического роста, будут находиться в Африке, и Африка будет на Земле континентом с самыми высокими темпами прироста населения. Строго говоря, напоминает И.О. Абрамова, уже сегодня «демографический взрыв» в Африке закончился, но его последствия будут переживаться еще долго – дольше, чем в остальных

регионах Глобального Юга. Как и все части света, Африку также ожидает снижение рождаемости и старение населения – что сегодня уже наблюдается в Северной и Южной Африке. Принимая в расчет сказанное, России следует выстраивать с Африкой новую систему внешнеэкономических отношений. Важнейшими направлениями сотрудничества должны стать гуманитарная сфера и взаимодействие в области трансфера технологий. Как утверждается в книге, это позволит и России, и Африке занять достойное место в новой системе экономического развития [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 198].

Еще одно наблюдение, которое можно почерпнуть из книги, – Африка далеко не такой отсталый континент, как многим представляется еще и сегодня. В тексте, посвященном научному и технологическому развитию африканских стран [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 200–215], развеиваются стереотипы «о дикой и экзотической Африке». Сегодня Африка идет по пути инноваций, но инновационное развитие продолжает носить очаговый характер: в одних странах оно происходит быстрее, в других медленнее. Лидерами являются три страны: Египет, Нигерия и ЮАР, – на которые приходится 65,7% всей суммы финансирования науки в Африке [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 202]. В первых двух источниках финансирования являются государственные субсидии, а в последней до 30% вливаний в науку идет из частных источников. В странах с развитым сельским хозяйством (Бурунди, Мали, Мозамбик, Ангола, Уганда, Эфиопия и др.) существенная доля вложений идет в сельскохозяйственные науки, а в странах, где развит промышленный сектор (Алжир, Кот-д'Ивуар, Чад, ЮАР), преобладают вложения в технические науки. На гуманитарные науки в среднем по континенту приходится

около четверти всего финансирования науки, а лидерами выступают Мавритания, Ангола, Того и Эсватини.

Наукой в Африке заняты порядка 240 тыс. чел., или около 1% мирового числа ученых. Африка продолжает оставаться провинцией мировой науки, а ее ученые во многом остаются на вторых ролях в международных научных коллаборациях. Дивиденды от сотрудничества с участием африканских и западных специалистов уходят на Запад. Как и в России, препятствием для ученых из Африки является «тирания импакт-фактора» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 206]. Нередко прогрессу в сфере научных исследований препятствуют внешние факторы: политическая нестабильность, военные перевороты, прекращение финансирования. Из-за политики санкций многие западные ученые всё чаще отказываются от научного сотрудничества со своими африканскими коллегами. Как и во всех случаях, упомянутых прежде, в этих условиях перед Россией открываются новые возможности сотрудничества с африканским миром в сфере науки и технологий.

Иностранный капитал в Африке – наказание или спасение? В тексте, посвященном этой проблеме [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 216–237], справедливо упоминается о том, что в рамках марксистской теории иностранный капитал принято рассматривать как средство эксплуатации тех стран и народов, куда он приходит, однако после распада СССР марксистский взгляд на капитал был искусственно вытеснен либеральным, более «технократическим» представлением о «прямых иностранных инвестициях», которые стали трактоваться как благо. Как отмечает Л.Л. Фитуни, такой методологический поворот в 1990-е годы произошел и в российской науке, и в африканской. Строго говоря, вопрос

о происхождении капитала носит политический характер.

Историческая ретроспектива проблематики иностранных капиталовложений хорошо известна. До 1960 г. в Африке преобладали британские и французские капиталы, после 1980 г. возросла доля американских вложений, а в 1990-е годы на Чёрный континент впервые пришли капиталы из Китая. Кто управляет капиталами, тот управляет и национальной экономикой. Попытки независимых африканских правительств осуществить национализацию своих экономик после 1960 г. постоянно сталкивались с противодействием со стороны западных стран. Лишившись советской помощи, африканские страны перешли к либерализации своих экономик, стали «засыпать» иностранный капитал на свою территорию. За 2014–2018 гг. КНР вложили в африканскую экономику более 72 млрд долл., создав более 137 тыс. рабочих мест, в то время как США, Франция и Великобритания соответственно – 30 млрд долл. и 62 тыс. мест, 34 млрд и 57 тыс., 17 млрд и 40 тыс. Казалось бы, преимущество за Китаем, но не всё так просто. Свои вложения в Африку Китай реализует в рамках 250 проектов, тогда как каждая из трех западных стран таких проектов ведет значительно больше – 463, 329 и 286 соответственно. Больше число реализуемых проектов позволяет им лучше контролировать местные экономические системы.

Кроме того, на стороне Запада – большая глубина истории капиталовложений. Расгущему притоку китайского, а сегодня и российского капитала оканчивается яростное противодействие со стороны США. Иначе говоря, экономика Африки всё еще очень сильно зависит от западных стран. Но всё же ситуация медленно изменяется. Наряду с главными «империалистическими

хищниками», как их называют в книге, инвестиции в Африку идут сегодня и со стороны незападных стран (Индии, ОАЭ), а также от некоторых африканских государств (лидеры здесь – Египет, Алжир и Нигерия). Общее наблюдение, сделанное по итогам анализа, следующее: «Перспективы улучшения ситуации <...> для африканских стран сегодня более зависят от возможностей улучшения глобальной ситуации, чем от усилий национальных правительств по созданию правовых и экономических условий на внутренних рынках приложения капитала» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 234]. Имея в виду возрастающую роль БРИКС в судьбе африканского континента, с этим предложением сложно не согласиться.

Что можно почерпнуть нового об африканских элитах? В соответствующей статье книги [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 238–251] справедливо упоминается о том, что «черная элита» Африканского континента сформировалась в миссионерских школах и западных университетах, после чего встала на путь деколонизации. Африканские лидеры первой волны в основном ввели однопартийные системы, а многие из них долго продержались у власти. В табличке, иллюстрирующей сведения на этот счет, читатели книги найдут массу поучительной информации. Почти все лидеры первой волны были насильственно отстранены от власти, за исключением президента Сомали Адена Даара, который в 1967 г. передал власть преемнику после поражения на выборах. В западной политической теории сложилась устойчивая традиция изображать этих лидеров кровавыми тиранами, хотя, как показывают факты, в их правление в каждой из стран были достигнуты большие результаты в экономике, образовании, здравоохранении, управленческой сфере.

Для осуществления своих интересов на Африканском континенте США, Франция и Великобритания инициировали процессы подготовки альтернативных политических лидеров на своей территории. Из этих школ в африканский политикум впоследствии была внедрена целая армия оппозиционеров и коллаборантов, склонных к сотрудничеству со своими западными покровителями в ущерб национальным интересам своих стран. С 1949 по 2019 г. 589 выпускников американских программ лидерства стали главами государств и правительств в разных странах мира, более 1 800 чел. занимали или занимают посты министров. Так называемые неформальные лидеры, также являющиеся выпускниками западных школ подготовки лидеров, на территории своих стран занимают в основном подрывом политической стабильности. В Африке с 2000 по 2020 г., ссылаясь на неправильно проведенный подсчет итогов голосования, этими прозападными политическими деятелями были неоднократно опротестованы президентские и парламентские выборы в Камеруне, Уганде, Руанде и Эфиопии (трижды), Алжире, Кении, Экваториальной Гвинее, Зимбабве и Малави (дважды) и, по крайней мере, по одному разу в таких странах, как Габон, Замбия, Джибути, Судан, Маврикий, Кот-д'Ивуар и др.

Пытаясь встроиться в общую тенденцию по формированию политических лидеров для своих стран, Африканский союз и другие panaфриканские организации в последнее время уделяют большое внимание этому вопросу и разрабатывают комплексные программные документы, такие как «Повестка 2063». Но, по замечанию Л.Л. Фитуни, «не списывая со счетов важность личного примера и способности воодушевить и увлечь за собой массы, напомним, что и то и дру-

гое – лишь субъективные факторы, способные несколько ускорить или задержать социальные, экономические и политические трансформации, своевременность которых и успешность которых определяется объективными причинами и условиями» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 250].

Наконец, о национальных интересах России в Африке и российско-африканских отношениях в XXI в. (3-й раздел книги). События «арабской весны», развернувшиеся в начале 2010-х годов на севере Африканского континента и в близлежащих арабских странах, докатились до южных рубежей России и привели к серьезным изменениям в «геостратегическом балансе в регионах, входящих в зону жизненных интересов РФ» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 438]. К моменту принятия исторического решения Президентом Российской Федерации о начале оказания военной помощи Сирии российскими спецслужбами были зафиксированы «различные по интенсивности связи между террористическим подпольем в Северной Африке и отдельных регионах РФ, а также в крупных агломерациях Центральной России» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 440]. Африка стремительно ворвалась в российскую жизнь, в то время как российское общество было во многом не готово к этому. В совместной статье авторов книги о национальных интересах России в Африке (за 2015 г.) в этом отношении сделан примечательный вывод: «Роль африканского поля как в мировом диалоге цивилизаций, так и в междоцивилизационной конкуренции возрастает. Причем она будет расти и впредь, вне зависимости от того, будут ли в итоге преобладать позитивные или деструктивные последствия роста этой роли. Африка постепенно превращается из объекта эксплуатации внеш-

ними игроками в субъект мировой политики и международных экономических отношений» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 444].

В связи со сказанным можно отметить изменение военно-стратегического значения Африки в постмонопольном мире [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 417–432]. С недавнего времени Африка для Запада – это южный фланг НАТО в восточном полушарии. После распада мировой системы колониализма старые колониальные державы – члены НАТО смогли сохранить на Чёрном континенте свои военно-стратегические позиции. Больше всего военных баз и стационарных военных объектов здесь у Франции, за которой идут Великобритания и США. Последние к 2017 г. создали здесь целую сеть из более чем 60 форпостов и пунктов размещения, которые при необходимости легко могут превратиться в полноценные военные базы. В 2008 г. для укрепления своего присутствия в Африке США было создано Африканское командование Вооруженных сил США (АФРИКОМ) со штаб-квартирой в Штутгарте. В интересах США не только усилить свое присутствие, но и институционально привязать войска африканских стран к своей военной структуре. Этому служат программы подготовки африканских солдат и офицеров в США и на американских военных базах, проведение совместных военных учений, поставки оружия. АФРИКОМ реализует на Африканском континенте не менее 12 специальных программ, точное содержание которых не вполне известно.

Но западные военные базы не единственные на Чёрном континенте. В начале XXI в. появились пункты военного присутствия Японии, Индии и Китая. С 2005 г. поставки китайского оружия пошли в 10 новых африкан-

ских стран, а китайские миротворцы стали присутствовать в Либерии, ДРК, Кот-д'Ивуаре, Бурунди, Мозамбике. С 2014 г. стала распространяться информация о создании китайских военных баз в Джибути и Зимбабве. Военное проникновение иностранных держав в Африку имеет свои причины. Это прежде всего минеральные ресурсы, без которых невозможно развитие экономик стран Запада и его глобальных конкурентов. Африканские недра богаты марганцем, мышьяком, бокситами, скандием, титаном, платиной и другими минералами.

Для России, как отмечается в книге, военно-техническое сотрудничество с африканским миром также сулит огромные перспективы. К 2017 г. Россия осуществляла поставки оружия в 25 из 39 стран Субсахарской Африки. Кроме того, в целях противодействия морскому пиратству у берегов Сомали военный флот осуществлял морское патрулирование в акватории Аденского залива [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 431–432]. К наблюдениям в данной статье можно добавить, что за последующие шесть лет масштаб военного присутствия России в Африке несколько вырос. Военные успехи в борьбе с терроризмом в Сирии повлекли за собой приглашение военных специалистов в ЦАР, где по просьбе правительства ими были предоставлены качественные услуги в области обеспечения национальной безопасности и внесен важный вклад в прекращение гражданской войны. Очевидно, присутствие российских военных специалистов в ЦАР сможет стать плацдармом для расширения военного присутствия в центральной и даже западной части Африканского континента – особенно в тех странах, которые с начала 2011 г. переживают период серьезных политических потрясений.

Потенциал Африканского континента для российской экономики огромен [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 397–416]. Африканское направление дает большие возможности для восстановления и диверсификации российской промышленности. Его использовал в 1980-е и 1990-е годы Китай, когда наращивал свою мощь. Кроме того, Африканский континент богат ценными минеральными ресурсами; по целому ряду из них в обозримой перспективе Россия может начать испытывать дефицит, но разработка африканских недр могла бы компенсировать эти потребности. На исходе 2010-х годов воротами для России в Африку призвана была стать ЮАР, ставшая партнером нашей страны в рамках БРИКС. Другими партнерами России в те годы были главным образом страны Северной Африки. Но общий товарооборот Российской Федерации со странами Африканского континента к 2015 г. продолжал оставаться обидно малым – не более 8,8 млрд долл. (2,5% совокупного экспорта России). Очевидно, что в условиях СВО и наметившегося разворота на Восток и Юг африканское направление в российской внешнеэкономической политике будет расти, хотя, как показали события, связанные с так называемой Черноморской сделкой 2022–2023 гг. препятствия, чинимые западными державами для российской морской торговли, оказались весьма значительны, в особенности на африканских маршрутах.

Сегодня перед российскими политиками, предпринимательскими кругами и научным сообществом стоит задача повысить эффективность российской стратегии на африканском направлении. Однако, как показывает И.О. Абрамова [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 315–336], на этом пути продолжают сохраняться препятствия. Так, в российском общественном сознании

«африканская повестка» продолжает оставаться периферийной, а большинство российских СМИ применительно к Африке продолжают транслировать образы отсталости, бедности и политической нестабильности. После ухода СССР из Африки в начале 1990-х годов количество представительств российских информационных агентств на континенте сократилось до минимума. Эту ситуацию необходимо менять. Поворачиваясь на Восток и Юг, Россия сегодня сталкивается с доминированием Китая на азиатском направлении и растущей политической нестабильностью на Ближнем Востоке. Именно Африка является наиболее благоприятным с точки зрения российских перспектив направлением.

Авторы книги формулируют следующие цели для российско-африканского сотрудничества: перенос акцента взаимодействия России с Африкой с торговой на технологическую сферу; использование механизма частно-государственного партнерства (государство через специальные инструменты поддерживает предпринимательскую деятельность государственных и частных российских компаний); создание инвестиционного фонда Россия – Африка; развитие сотрудничества в гуманитарной и научной сферах как элемент продвижения российской «мягкой силы»; повышение роли двустороннего сотрудничества, отказ от финансирования международных проектов под руководством Запада, где роль России обезличивается [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 376]. Очевидно, что для наращивания экономического сотрудничества с Африкой в ближайшее время России предстоит решить целый ряд сложных логистических задач, расширить географию транспортных сообщений с континентом, отработать систему взаимных расчетов в национальной валюте, создать банковские механизмы

для кредитования российских проектов в Африке.

Целесообразно усилить и политическое взаимодействие как с африканскими странами, так и их объединениями. Со времен СССР подавляющее большинство из них дружелюбно настроены по отношению к нашей стране, и даже в условиях западного санкционного давления на Россию готовы поддерживать ее на международной арене. На заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН 55 африканских стран, входящих в Африканский союз, способны передать свои голоса в поддержку нашей страны. Ту политику, которую Запад традиционно проводил в отношении африканского мира (экономические санкции, репрессии против отдельных граждан, колонизация элит и т. д.), в последнее время он проводит и против России. Российской общественности, подчеркивают авторы книги, важно осознать это. Что же касается африканцев, то они это хорошо понимают. Поэтому в их глазах «Россия – факел борьбы незападных стран против западного тоталитаризма и ограбления народов, которые позволяют сегодня и Европе, и Соединённым Штатам Америки поддерживать тот уровень благосостояния, к которому они привыкли и для сохранения которого, уверены они, все средства хороши... Они прекрасно знают, что такое западный колониализм» [Абрамова, Фитуни, 2022, с. 359].

В целом познакомиться с этой книгой будет полезно не только специалистам в области африканистики и востоковедения, но и более широкой аудитории. Гуманитарии и обществоведы, представляющие различные направления нашей науки, найдут в ней не только массу полезных идей и поучительных наблюдений, но и получают настоящий урок гражданственности и патриотизма, который столь важен сегодня для нашего научного сообщества.

Список литературы

Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий (на примере Египта). – Москва : Восточная литература, РАН, 2005. – 256 с.

Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. – Москва : Институт Африки РАН, 2009. – 354 с.

Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. – Москва : Институт Африки РАН, 2010. – 496 с.

Абрамова И.О., Поликанов Д.В. Интернет и Африка: параллельные реальности. – Москва : Институт Африки РАН, 2001. – 171 с.

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.). – Москва : Институт Африки РАН, 2022. – 480 с.

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. – Москва : Институт Африки РАН, 2007. – 196 с.

Фитуни Л.Л. Африка: Ресурсные войны XXI века. – Москва : Институт Африки РАН, 2012. – 246 с.

Фитуни Л.Л. Развитие экономики независимой Анголы. – Москва : Наука, 1981. – 173 с.

Фитуни Л.Л. Экономика международного терроризма. – Москва : Институт Африки РАН, 2009. – 470 с.

Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. – Москва : Институт Африки РАН, 2018. – 376 с.

Fituni L., Abramova I. Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century. – Moscow, 2010. – 212 p.

Spotlight on New Academic Arrivals

DOI: 10.31249/kgf/2024.03.12

Africa in the Face of Global Transformation

Dmitry V. MIKHEL

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: dmitrymikhel@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2250-1626

CITATION: Mikhel D.V. (2024). Africa in the Face of Global Transformation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 3, pp. 225–238 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgf/2024.03.12

Received: 24.01.2024.

Revised: 21.02.2024.

ABSTRACT. *In the twenty-first century Africa is destined to become one of the most prominent centers of human development. This is preconditioned by its demographic potential, vast natural resources and two*

decades of rapid economic growth. The main obstacles to Africa's future remain the enduring legacy of neo-colonialism, the continued vulnerability of its political systems and the ambitions of powerful Western countries

that continue to view Africa as their fiefdom. As the current unipolar world order breaks down, Africa has every chance of becoming another significant pole of the world to come. Russia should be an important ally of African countries, with which they have traditionally friendly relations since the Soviet period and in which the Africans themselves see the leader of the non-Western world in the struggle against the protracted Western hegemony. A holistic, scientifically grounded view of these processes is presented in the book by Irina Abramova and Leonid Fituni “Contemporary Issues in African Studies and Socio-Economic Development” (2022), which is the subject of this review. The book includes 25 articles and reports made by the authors between 2012 and 2022. They analyze three groups of issues: the theory of the world economy and global development from the perspective of developing countries, the problems of the African continent, Russia’s national interests in Africa, and contemporary Russian-African relations. The reader will easily find that the scientific arguments made by the authors are presented not from the point of view of a detached scientific mind, but from the position of the state approach. The idea that Russian African studies should serve the interests of Russia runs through the entire book, that is why each of the texts presented in the book, along with relevant scientific information, contains recommendations that allow representatives of political, business and intellectual circles to engage in the African agenda.

KEYWORDS: Africa, African studies, transformation of the world order, economy, national interests of Russia, Russian-African relations.

References

- Abramova I. (2005). *The Arab City at the Turn of the Millennium (On the Example of Egypt)*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 252 pp. (in Russian).
- Abramova I. (2009). *African Migration: Experience of Systemic Analysis*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 354 pp. (in Russian).
- Abramova I. (2010). *Africa’s Population in the New Global Economy*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 496 pp. (in Russian).
- Abramova I., Fituni L. (2022). *Contemporary Issues in African Studies and Socio-Economic Development: Selected and Academic Papers (2012–2022)*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 480 pp. (in Russian).
- Abramova I., Fituni L., Sapuntsov A. (2007). “Emerging” and “Failed States” in the Global Economy and Politics. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 196 pp. (in Russian).
- Abramova I., Polikanov D. (2001). *Internet and Africa: Parallel Realities*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 171 pp. (in Russian).
- Fituni L. (1981). *Economic Development of Independent Angola*. Moscow: Nauka, 173 pp. (in Russian).
- Fituni L. (2009). *The Economics of International Terrorism*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 470 pp. (in Russian).
- Fituni L. (2012). *Africa: Resource Wars of the 21st Century*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 246 pp. (in Russian).
- Fituni L., Abramova I. (2010). *Resource Potential of Africa and Russia’s National Interests in the XXI Century*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 212 pp.
- Fituni L., Abramova I. (2018). *Islam, Global Governance and the New World Order*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 376 pp. (in Russian).